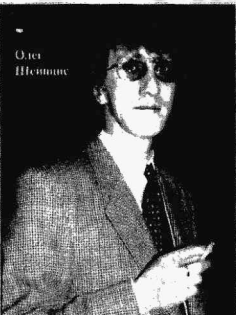

КАК ПОСТРОИТЬ ЗИМНИЙ ДВОРЕЦ

«Ленком»: путешествие в закулисы

Итак, есть парадный подъезд: шумные премьеры, профессиональный PR, зрители, неустанно штурмующие театральную каску, скопища «распространителей», предлагающих всякие демократичные ленокмские билеты по баснословным ценам и т.д.

Есть еще... На Малой Дмитровке «ЛЕНКОМ» — пожалуй, во всех отношениях самое ажитационное заведение. И опасть туда (вот она мудрость и дальновидность современных руководителей!) стремятся на только в зрительный зал. Кто-то с редкостью оставляет 50 долларов за ужин в престижном актерском ресторанчике «ТРАМ», расположенном в подполвале театрального здания. А кто-то, как, к примеру, известный сатирик Арк.Арсанов готов проследовать ленокмскому баню, что он с удовольствием и сделал в одном из недавних «Ночных полетов» в популярной телепрограмме В.Максимова.

Еще есть служебный аход, где Вас встречают несуетливо, чинно и вежливо, спрашивают: «Вы к кому?»

Группа ведущих постановочных частей театров России, прибывших в январе этого года на семинар по повышению квалификации, организованный ТКЦ «ТЕАТР-ИНФОРМ» совместно с Академией переводов, рабочих искусств, культуры и туризма, — была на служебном входе «ЛЕНКОМ» в назначенный час. Предстояла творческая встреча с главным художником театра О.А.Шейнцисом.

Стрелка часов немолочно шатнулась и показала ровно 16 часов. Беспокойство и сожалением подумалось: нуужели опять «столбчатые штучки» — известные московские небрежение к коллегам из провинции? В этот момент на столбах встали два деловых телефонных звонка. Олег Аронвич вышел из машины — он оказался залочником транспортной «пробки» — и просил дежурного передать группе его извинения и просьбу не волноваться.

Через 10 минут главный художник «ЛЕНКОМ» уже галантно предлагал женщинам подняться на четвертый этаж закулисы в лифте, а мужскую часть группы увлек личным примером, предложив почти бегом преодолеть крутые ступеньки, чтобы не потерять время для общения!

Мы поднялись в большую комнату — объединенную мастерскую О.Шейнциса и его молодых коллег. Начало разговора сразу всеобщекражило: оказывается в «ЛЕНКОМ» нет не только традиционной постановочной части, но даже должности заплата как таковой! Забавды правления по разработке и воплощению сценических оформления — у главного художника и юной команды его учеников-ассистентов.

«Ой, Там, как ты, кстати! — привставала Олег Аронвич записывая в мастерскую симпатичную блондину. «Вот, рассказки, пожалуйста, коллеги, чем ты занимался в театре в последние время?»

«ЛЕНКОМ» — столичный театр, учрежденный непосредственно Правительством Москвы.

На первый взгляд, этот театр кажется бальваном судьбы: принимают на самом высшем уровне, зал всегда полон именитых гостей, в газете открыто публикуют солидный список спонсоров...

Даже художественного руководителя Марка Анатольевича Захарова уже давно стали воспринимать не просто в качестве замечательного представителя «суперпрофессии» (так называлось его недавняя книга о режиссерском труде), но как знакомого лицо Театра вообще. Там, где море огней! и, добавим, впечатляющих фейерверков, нередко именно Марк Анатольевич с достоинством и юмором вручает призы победителям модных и многочисленных творческих премий и фестивалей.

Заведующий производством Харлашко Артемий Сергеевич (так он представлен в собственной ленокмской визитке) был назначен ассистентом главного художника на последней премьеры театра «Украшение укротителей».

22-летний Артемий, по-деловому, не без гордости, рассказывал, что был конструктором всех декораций, кроме краш-балки, на установку которой требовалось много разрезытельных подлисий, при содействии главного художника контролировал работу мастеров, занимался поиском фирм-изготовителей, теперь следит за текучим протактом спектакля.

Постановочные планы спектаклей «ЛЕНКОМ» были представлены участником семинара только с разрешения и ведома Артемия — это его хозяйство!

Но скоро, ленокмское закулисье постепенно открывалось с совершенно неожиданной стороны: здесь принципиально делают ставку на молодых специалистов, талантливых, хорошо образованных, фонтанирующих идеями, им сразу поручают Дело и облекают Ответственностью.

А вот еще один важный рабочий принцип О.Шейнциса: «Идея, что является сценарием и оформлением спектакля, должно быть в руках главного художника театра! Собственный многолетний опыт дает ему право утверждать, что, если на кого-то не репетициях или спектакле упадет балка и пострадавший выживет, его естественное «Мать твою!...» будет адресовано не машинисту сцены, а напрямую главному художнику!

Такто ли работать с О.Шейнцисом остается за скобками наших наблюдений. Коллеги из России, в первую очередь, интересовали основные отношения к делу уважаемого профессионала.

Главный художник «ЛЕНКОМ» готов вырастить и поставить спектакль как ребенка, не гнушаясь любых трудностей.

«Художника нельзя унижать!» — О.Шейнциса это не только варит, но и руководствует в повседневной практике. «Меня абсолютно не унижает, когда я в красках, опилках... Ну, это-то понятно: идет нормальная работа в мастерских или на сцене.

А теперь представьте себе иную картину, но это тоже — О.Шейнцис! Блоковского типа интеллигент едет со снабжением на фабрику из... швейных отходами — позавес ему, художнику, нужны куски ткани, трикотаж... Официально объяснить фабричному начальству, что известным московскому театру требуется хлам, трудно. Зато непосредственно в цехе можно броситься на колени: «Бабушки, милые, ну, что, кроме Вас бедному художнику помочь?»

бюро во главе с главным художником. Молодые ассистенты под присмотром и при участии педагога-мастера занимаются, прежде всего, проектом и равнением спектаклей — ищут уникальный ответ на вопрос «как?» Для расчетных работ и выполнения рабочих чертежей сценических конструкций приглашают специалистов-инженеров, к примеру, с завода Хруничева — современного центра высоких технологий. И заметьте, гордится О.Шейнцис, мы с ребятами разговариваем с ними на равных!

«Сколько стоит?» — вопрос для бедного театра, ой какой непростой, а для многих провинциальных коллективов — иногда очень болезненный.

В «ЛЕНКОМ» и до денежных затрат есть дело главному художнику. Банк, нефтяная компания, таможенная — всюду он инициативный и полноправный участник переговоров. Кстати, его деловое общение в Нью-Йорке с манхэттенской вершущей шоу-бизнеса закончилось тем, что принимающая сторона вынуждена была вложить в изготовление гостерольного варианта оформления приглашенного ленокмского спектакля очень крупную сумму. А это значило, что даже потом не пришлось театру платить в декораций дыры после заскоженного вояжа...

С подачи О.Шейнциса в афишах последних ленокмских премьер появилось новое наименование должности

миллионеров — по пьесе Э. де Филиппи О.А.Шейнциса — «васильевская старина». После, стоимостью 1200 долларов, привезенного на протяжении всего действия просто стоять у левого портала, был таким коротким и легким:

Директор: А нужен роуль-то? **Художник:** Обязательно!

Директор: Ну, что ж, 5% — «на дур» можно и позолотить!

Однако роулем видимые и невидимые «излишества» спектакля явно не исчерпывались. Декорации из массива дуба... Одарив коллег возможностью ступить на ленокмскую сцену перед началом спектакля «Город миллионеров», Олег Аронвич любезно преподнесил каждому деталь оформления: затерянные в буфаксорном бужете живые розы, антикварную вазочку в буфете... При этом он неоднократно сетовал на то, что, в целях экономии, ступени пришлось сделать все-таки из сосны.

Мы перешли на задний балкончик, типично для итальянского дома украшенный цветами. Зрителями это место действия почти не просматривается: оттуда лишь слышны голодные действующие лица и слышатся их скупости. На балкончике в горшках стояли... только что полные цветы. Рука надворнички дотронулась до листочка — с него, успев блеснуть в луче театрального прожектора, скатилась капля — она настоящая!

Поди суди: может быть, именно эти живые прожорные бриллианты не искусственным театральным подумом подарили актерам непредсказуемое вдохновение, а роуль, с его роскошной ролью без слез, даст зрителю неабсолютно осущающую атмосферу действия и уклада жизни итальянского обшества.

В гармонии всех компонентов рождается высокая постановочная культура спектакля, в вырастает она из доверия Театра к Художнику, чей труд, талант и, если хотите, профессиональная изобретательность всецело принадлежит театральному магичу.

ЭПИЛОГ 1. Наш мимолетный рассказ о нескольких годах, проведенных в Московском театре «ЛЕНКОМ», конечно же, не предначинание для книги универсальных театральных рецептов и рекомендаций.

У каждого театра свой путь, свое скрепленное судьбой художников, свои внутренние правила, способы и возможности решения творческих и организационных вопросов.

Но все-таки самым существенным, сообразительным, отличим одного сценического коллектива от другого является то, ЧТО именно в том или ином театральном доме ставится во главу угла: чьи-то личные амбиции, вечная небеспокойная борьба с внешним «врагом» (будь то власти или «неподготовленные» зрители) или же это жизнь и развитие самого театра во всех его многочисленных составляющих, начиная от знаменитой вешалки, творческого и общественного статуса, отношения людей к делу до серьезной заботы о зрительном дне.

ЭПИЛОГ 2. Встреча с О.Шейнцисом пролетала как один миг, но осталась в памяти как очень важная.

Хозяин проводил гостей в фойе. Спешно, но обстоятельно пытался ответить на последние вопросы коллег. Прозвучал третий звонок, приглашающий зрителей к началу спектакля. Вдруг, со своейственной ему импульсивностью, Олег Аронвич попросил участников семинара показать ему билеты. Буквально через секунду он уже убеждал администраторов, что нужно успеть поменять места тем из коллег, у кого они оказались крайними. Вопрос гостеприимности тоже являлся главным художником!

Декорации к спектаклю «Город миллионеров».

Все, что из зрительного зала наблюдал виртуозную сцену декораций в «Женитьбе Фигаро», «Королевских играх», объемные сценические пространства в «Юнине и Аюсе», «Чайке», вряд ли поверят, что воздушные вариации Пявочки из «Миссификации» прохоят почти под глумым потелком. Пявочка «ЛЕНКОМ», с тегонологической точки, даже до совершенства почти нет специальных карманов, приспособленных для хранения декораций, полноценной коробки для лядьменников над сценой.

У команды О.Шейнциса свой лад: в любых условиях надо уметь пострить на сцене Зимний дворец! Постановочная часть «ЛЕНКОМ» — это настоящее КБ, конструкторское

бюро, несущую за подготовку, выпуск и прокат спектакля самую высокую ответственность — директор проекта.

Теперь административный лидер «ЛЕНКОМ» уважаемый Марк Борисович Вещерев, многолетний директор-сподвижник М.А.Захарова, отвечает иногда не только за общее руководство и гармоничное ведение всего театрального хозяйства, а является, можно сказать, официально заявленным участником конкретного спектакля, влияет во все детали, знает не по отчетам, но сколько сил и таланта вложил в общее дело, ради чего стоит идти на риск.

Может поэтому, диалог директора театра М.Б.Вещерева и художника-режиссера спектакля «Город